

Глава 28. Дар (Часть 2)

НАХОДИВШИЕСЯ В УВОЛЬНЕНИИ МОРПЕХИ, ПОЖЕРТВОВАВШИЕ СВОИМИ ЖИЗНЯМИ ВО ВРЕМЯ АПРЕЛЬСКОЙ АТАКИ НА ОКРУГ КОЛУМБИЯ И СПАСШИЕ ДЕСЯТКИ ГРАЖДАНСКИХ, БЫЛИ ПОСМЕРТНО НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНАМИ ПОЧЕТА. СЕНАТОР ГОЛЬМАН ВЫСКАЗАЛ СВОИ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ИХ РОДНЫМ В ХОДЕ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ, ПРОШЕДШЕЙ ПОСЛЕ НАПАДЕНИЯ.

ЭКОНОМИСТЫ СБИТЫ С ТОЛКУ КОЛЛАПСОМ МНОЖЕСТВА ЧВК, ВЫЗВАННЫМ ВТОРЖЕНИЕМ ПРИШЕЛЬЦЕВ. С ТЕХ ПОР КАК ИХ АТАКИ СТАЛИ ПОВСЕМЕСТНЫМ ЯВЛЕНИЕМ, НАБЛЮДАЕТСЯ РОСТ КОЛИЧЕСТВА КОНТРАКТОВ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ, ОДНАКО КРУПНЫЕ ФИРМЫ ЗАТЯГИВАЮТ ПОЯСА, ОБЪЯВЛЯЯ О "НЕОЖИДАННОЙ НЕХВАТКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ".

14:29. 13.05.2015, КАЗАРМЫ

Мэтт вошел в вестибюль казарм, быстро оглядел помещение и направился к небольшой группе бойцов, игравших в бильярд. Притормозив и дождавшись, пока один из игроков сделает свой ход, он сделал шаг вперед и привлек их внимание:

– Джентльмены, Дженкинс никто не видел?

Растерянные взгляды и пожимания плечами были ему ответом, и Мэтт с трудом подавил порыв закрыть лицо рукой, поняв причину. *Они все новички, естественно они еще не знают Дженкинс.*

– Женщина, черные волосы, голубые глаза, в толстовке и в перчатках. Возможно, выглядела уставшей или взволнованной.

– А, да! Я видел ее. Направлялась в сторону офиса Брэдфорда, – произнес один из новобранцев, кивнув головой в сторону лестницы, ведущей на верхний уровень казарм. – Выглядела она достаточно нервно, – брошенный в сторону другого игрока взгляд сменился ухмылкой. – На ней также была повседневная одежда ударных групп, но я не припомню, чтобы она присутствовала в ходе знакомства. И я не единственный, кто запомнил бы такую как она...

– Ты не в ее вкусе. Спасибо за помощь, джентльмены, – торопливо ответил Мэтт и направился вверх по лестнице. Он уже дошел до ее середины, когда из интеркома прозвучало сообщение о боевой готовности для всех ударных групп. Как только боец развернулся и начал спускаться, дверь в кабинет Брэдфорда распахнулась, явив взору Лану.

Раздражение на ее лице сменилось яростью, как только ее взгляд наткнулся на Мэтта.

– О, это, блядь, просто восхитительно, – горько расхохоталась она. – Дай угадаю, ты здесь для того, чтобы сопроводить сумасшедшую обратно в Медотдел? Естественно он послал именно за тобой.

– О чем ты? – спросил он, в то время как Лана топала по лестнице в его сторону. – Я пришел провести тебя после того, как ты ушла с испытаний. Мы были немного обеспокоены твоей головной болью. Зачем тебе понадобился Брэдфорд?

Лана прекратила топать и потерла глаза правой рукой.

– Прости, Мэтт. Я не хотела так срываться на тебе. Сегодня у меня довольно нервный день, – мужчина начал спускаться вслед за Ланой. Однако прежде чем они дошли до конца лестницы, она внезапно остановилась и повернулась к Мэтту.

– Прости, если этот вопрос прозвучит слишком нелепо, Мэтт... Но ты... Ты не делал в последнее время ничего необычного?

– Определи "необычное", – усмехнулся он, давая ей возможность приподнять свое настроение.

Легкая улыбка появилась на губах Ланы.

– Необычное. Например, сгибание ложек или предсказывание будущего, – ее улыбка приобрела фирменный озорной огонек. – Или *покатушки на пони*, если ты понимаешь, что я имею в виду.

– Нет, нет и, *Боже правый*, нет, – резко ответил Мэтт, хотя его улыбка мгновенно выдавала наигранность раздражения. Двое бойцов достигли конца лестницы и оказались посреди потока солдат, направляющихся в арсенал. – У нас боевая тревога. Если ты будешь чувствовать себя получше после того как все завершится, расскажешь, что у тебя приключилось с Брэдфордом?

– Посмотрим, сержант. Удачи, – Лана быстро помахала ему рукой и затем исчезла в толпе.

14:40, 13.05.2015, ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ

Коммандер Брэдфорд быстрым шагом вошел в оперативный штаб и тут же обратил свой взор на парящий в центре помещения голографический глобус. Его глаза мгновенно отыскивали красную точку, застывшую над северной Канадой, а также четверку приближавшихся к ней зеленых огоньков.

– Центр, говорит Череп-Лидер. Пять минут до цели, – прозвучал голос из радиогарнитуры Брэдфорда, и вокруг глобуса ожило несколько экранов, демонстрирующих изображения с носовых камер перехватчиков. – Третий, заряжай свой бомбомет и попытайся навестись на корабль противника. Второй и четвертый – зарядите "лансы" и приготовьтесь к бою, – в эфире разнесся хор подтверждений, и в центре каждого из изображений появился небольшой квадрат.

– Каков статус "Харбинджера" и "Кримзона"? – спросил Брэдфорд, обернувшись к ближайшему специалисту, и заметил опасливые взгляды всех попавших в его поле зрения людей, тут же отводящих глаза в сторону.

Прежде чем командер смог бы обдумать причину столь необычного внимания, один из техников ответил на его вопрос:

– Скайрейнджеры в десяти минутах позади "Черепов".

– А ударные группы?

– Оснащены панцирной броней и вооружены обычными, лазерными и LANC-винтовками, предоставленными Шэнем из литейного цеха, – доложил специалист.

– Превосходно, – кивнул Брэдфорд и, нажав на несколько клавиш, увеличил изображения с перехватчиков. Не обращая внимания на множество цифр и символов, он сконцентрировался на третьем экране, на котором второй квадрат начал медленно заполнять первый. Как раз, когда процесс был практически завершен, изображение резко сместилось в сторону, и второй квадрат едва сумел поспеть за первым.

– *Сволочь!* – выругался Череп-3 в радиоэфире, и два квадрата начали гоняться друг за другом по всему изображению. – Череп-1, применение бомбомета невозможно. Он сел мне на хвост и отказывается идти на сотрудничество.

– Принято, третий. Четвертый, займи его.

Четвертое изображение наклонилось, когда Череп-4 вышел из формации, нырнул вниз, чтобы набрать большую скорость и затем направился к летательному аппарату пришельцев. Крошечное черное пятно появилось по центру экрана; судно неприятеля, наконец, оказалось в пределах прямой видимости, прежде чем резко сместиться в бок, когда в сторону перехватчика устремились потоки плазмы.

– Первый, действуй по готовности.

Изображения с первого и второго экранов наклонились и пару минут не демонстрировали ничего кроме безоблачного неба, пока самолеты набирали высоту, прежде чем развернуться к земле и резко увеличить свою скорость. Судно пришельцев окружили квадраты наведения, и оно развернулось практически на девяносто градусов, стремясь увернуться от огня перехватчиков. Ярко-пурпурные лучи энергии устремились к нему и на миг соединили инопланетный аппарат с машинами людей, не производя поначалу особого эффекта, пока второй и третий залпы не заставили его затрястись и начать терять высоту. Четвертое попадание, пришедшееся в хвостовой отсек – и судно пришельцев, потеряв любое подобие контролируемого полета, устремилось к земле подобно камню.

– Центр, говорит Череп-Лидер. Цель уничтожена, передаем координаты места крушения. Внимание ударным группам: в зоне действия могут находиться гражданские. Наблюдаю движение среди обломков, наличие уцелевших противников подтверждено.

Брэдфорд не смог удержать ухмылки при виде профессионализма обоих пилотов и эффективности их нового оружия и как раз открыл было рот, собираясь поздравить их с выполнением поставленной задачи, когда Череп-4 перебил его:

– Первый, действуй по готовности.

Что? – пронеслось в голове у Брэдфорда, который, моргнув и потеряв глаза, вновь сконцентрировался на дисплеях. На первом и втором экранах Череп-1 и Череп-2 приступили к заходу и сбили корабль чужих четырьмя попаданиями. Дэвид поймал себя на том, что шепотом дублировал слова командира эскадрильи, докладывающего об уничтожении противника и местоположении его крушения.

После нескольких долгих секунд тишины Брэдфорд, наконец, произнёс:

– Принято, Череп-1. Удерживайте позицию и продолжайте наблюдение. Страйк-5 и Страйк-6, патрульный корабль пришельцев был успешно перехвачен над канадской сельской местностью. Перед вами стоит две задачи. Первая – захват "Аутсайдера", контролирующего это судно. Доктор Вален считает, что дуговые излучатели и дуговые гранаты дестабилизируют их тела в достаточной степени, чтобы заставить вернуться обратно в кристаллическую форму. Второй задачей является устранение всех сил противника, уцелевших в ходе крушения. Перехватчики докладывают о присутствии гражданских, так что проверяйте, в кого стреляете. Удачи.

Для всех остальных брифинг командера ничем не выделялся. Дэвид Брэдфорд всегда являлся столпом уверенности и спокойствия перед лицом колоссальных потерь и ужасающих противников. Позволить подчиненным увидеть что-то кроме привычной стальной решимости означало пустить под откос все его предыдущие усилия, и ему потребовалась вся его выдержка, чтобы не показать растущее беспокойство, пустившее корни в его мыслях.

Что это было? Мне это не могло показаться, спросил он себя в пятый раз за прошедшие несколько минут. Когда эта мысль начала прокручиваться у него в голове в шестой раз, он вспомнил разговор с *Дженкинс. Нет. Нет, это невозможно. Это невозможно.*

Его дальнейшие раздумья были прерваны докладом скайрейнджеров.

– Центр, это "Кримзон". Высадка Страйк-5 завершена, приступаю к наблюдению.

– Центр, "Харбинджер". Страйк-6 завершил высадку. Приступаю к наблюдению. Ударные группы, термальные сканеры не могут проникнуть за обшивку рухнувшего корабля, но они показывают несколько тепловых сигнатур в ближайшем

строении. На текущий момент система не может подтвердить, гражданские это или противник.

Если все остальные объяснения были отвергнуты, то единственное оставшееся должно являться верным. Эта мысль вытеснила все другие из головы Дэвида, просматривающего изображения со множества нашлемных камер, а также предоставляемый скайрейнджерами вид с высоты птичьего полёта. Сделав медленный вдох через нос, он сосредоточил своё внимание на дисплеях.

– Принято. Страйк-5, обеспечит безопасность места крушения.

– Страйк-6 проверит дом на предмет наличия выживших.

Перемещаясь от укрытия к укрытию, Страйк-6 направились в сторону фермерского дома. Канава привела их к трейлеру и припаркованному трактору, которые в свою очередь привели к забору, за которым оказалась пара ржавеющих машин. Фуджикава повела свой взвод к стоявшему отдельно гаражу, и ее камера на миг сфокусировалась на темном пятне на пыльной подъездной дорожке и чернеющем рядом с ним предмете.

– Центр, это 6-Лидер. Похоже, у нас тут брошенный дробовик и пятно крови. Судя по его форме, жертву тащили в сторону дома, – в кадре на миг показалась лазерная винтовка, указывающая в сторону двери: – Джексон! Бери второй отряд и заходи с противоположной стороны. Мы с первым зайдем спереди.

– Принято, – половина нашлемных камер Страйк-6 начала покачиваться из стороны в сторону, когда бойцы бегом припустили в сторону дома, но затем, приблизившись, они резко застыли на месте. – Капитан, я слышу крики. Там внутри гражданские!

– Живей, солдат! – все бойцы Страйк-6 торопливо заняли свои позиции: половина у передней двери, вторая – у задней.

Однако как только две камеры замерли перед соответствующими дверьми, произошло два события.

Камера Джексона резко развернулась в сторону разбившегося окна возле задней двери и каплевидного объекта, упавшего у его ног.

– ГРАНА... – было всем, что он успел прокричать, прежде чем изображения с четырех камер сменилось пеленой помех.

Фуджикава подняла одну ногу, собираясь выбить парадную дверь, когда сама дверь вылетела с петель и сбила ее с ног. Три другие камеры бойцов ее отряда развернулись в сторону появившегося из дверного проема красного монстра, но ни один из них не открыл огонь, когда тот закрылся импровизированным щитом: обмякшим телом ребенка в окровавленной одежде.

Этот миг колебаний был всем, что требовалось красному монстру, чтобы сократить дистанцию до них. Яростный удар наотмашь с тошнотворным хрустом отбросил одного из солдат к стене дома. Появившиеся из его передней руки футовые когти выпотрошили второго словно рыбу. Последний боец вышел из оцепенения и попытался удрать прочь, только для того чтобы быть сбитым с ног, когда второй монстр появился из-за стены позади него. Дальнейшие попытки побега были прерваны красным ботинком, опустившимся на череп солдата.

– Центр, мне нужна огневая поддержка в непосредственной близости от моей позиции, немедленно! СЕЙЧАС ЖЕ, БЛЯДЬ, СЕЙЧАС ЖЕ! – прокричала Фуджикава, когда ей удалось выползти из-под двери, и первый монстр сделал шаг в ее сторону. Он был огромным, даже больше мутонов, с которыми они столкнулись в ходе операции "Гангпланк", и все его тело с головы до ног было заковано в тяжелую красную броню. Отбросив маленькое обмякшее тельце, он потянулся к последнему оставшемуся в живых бойцу Страйк-6. Окровавленные когти метнулись вперед, и жизненные показатели

Фуджикавы резко заметались по всему графику и миг спустя сошли на нет.

Скайрейнджеры не собирались оставить гибель Страйк-6 неотмщенной.

– "Кримзон" на позиции. Кроули, отправь ублюдков напрямиком в ад!

– "Харбинджер", талли хо!

Хищные лучи установленных на их носсах тяжелых лазеров устремились к двум мутонам в красной броне. В ходе первой секунды непрерывного огня чужие пытались найти укрытие, в то время как их броня постепенно начинала плавиться. За вторую они попросту взорвались, когда вся жидкость в их телах превратилась в пар. К третьей от них остались лишь небольшие лужи расплавленного металла.

– Кримзон – Центру, Страйк-6 погиб в бою в полном составе. Внутри здания все еще видны тепловые сигнатуры... Страйк-5, подтверждаю плазменный огонь по вашей позиции из строения!

Зеленые потоки плазмы вырвались из дверного проема и окон в сторону бойцов Страйк-5, которые спешно занимали новые позиции, чтобы встретить уцелевших противников. Стаккато их выстрелов дополнялось визгом лазерных винтовок и треском единственной имевшейся у взвода LANC-винтовки, пока они приближались к дому.

Но никто из бойцов Страйк-5 не следил за рухнувшим на поле возле дома кораблем, и потому они не заметили прибытие своей главной цели. Появившиеся изнутри корабля аутсайдеры немедленно открыли огонь по позиции бойцов ударного отряда, практически идеально обойдя их с фланга. В отличие от остальных встреченных ими типов пришельцев, аутсайдеры очень напоминали людей своими пропорциями и внешним видом, хотя при каждом шаге они мерцали и колебались, словно изображения с проектора, у которого вот-вот сядет батарея.

Двое солдат погибли практически мгновенно, когда многочисленные плазменные заряды ударили им в спину, и дисциплина Страйк-5 дала трещину. Планомерное наступление сменилось сущим хаосом, а солдаты бросились искать любое укрытие от огня с двух сторон...

– Принято. Страйк-5 зачистит место крушения. – Брэдфорд едва мог расслышать доносящиеся сквозь радиоэфир слова, а ноги отказывались держать его. Ярчайшая вспышка боли, какой он ни разу не испытывал за всю свою жизнь взорвалась внутри его черепа и едва не заставила Дэвида потерять сознание.

– Страйк-6 проверит дом на наличие выживших.

Его зрение было мешаниной ярких кругов и чёрных точек, но все же Брэдфорду удалось увидеть, как Страйк-6 выдвинулись в сторону дома, точно так же как и в прошлый раз. Камера Фуджикавы поймала в объектив кровавое пятно и брошенный дробовик, и ее лазерная винтовка появилась в кадре.

– Джексон! Бери второй отряд и заходи сзади. Я...

– Отставить! Страйк-6, не приближайтесь к дому. Займите позиции, прикройте передний вход и будьте готовы открыть огонь по противнику, – голос Брэдфорда был столь же спокоен, как и обычно, но он чувствовал, что каждая пара глаз в Оперативном штабе приковалась к нему. Почти все собравшиеся в помещении люди побледнели как мел и смотрели на него широко раскрытыми глазами, но никто не задал ни единого вопроса. – "Кримзон", "Харбинджер". Огонь по строению.

– Эм... принято. Ожидаемое время до выхода на огневую позицию – пять секунд, – колебание в голосе ответившего пилота было очевидно.

Реакция Фуджикавы была бурной.

– Сэр, я слышу крики изнутри дома! Мы должны...

– Они будут мертвы прежде, чем вы дойдёте до дверей.
Открыть огонь, сейчас же!

Скайрейнджеры заняли огневые позиции, и как только их тяжелые лазеры начали обращать дом в огненную геенну, передняя дверь вылетела с петель. Из дверного проема появился закованный в красную броню мутон, прикрывающийся своим живым щитом, а следом за ним сквозь стену пробился ещё один. Оба помчались в сторону Страйк-6.

– Большие красные твари, пять залпов, живо! – рявкнула Фуджикава, и в сторону двух целей устремился поток лазерных лучей, лансов и традиционных пуль. Первый из них рухнул на землю под потоком непрерывного огня, но все равно продолжал ползти к людям, пока последний выстрел не упокоил его навеки. Второй продолжал мчаться вперёд со своим человеческим щитом, и каждый наблюдавший за видеорядом мог с уверенностью сказать, что находившийся в его руках бедолага был совершенно точно мертв. Тем не менее, миг колебания бойцов Страйк-6 был именно той возможностью, что ему и требовалась.

Первый солдат был отброшен прочь ударом наотмашь, второй – опрокинут и раздавлен в кашу. Швырнув свой мясной щит в двоих других солдат, мутон развернулся... и поймал луч LANC-винтовки прямо в закрытое шлемом лицо. Он рухнул словно марионетка, которой обрубili нити.

– Центр, говорит "Кримзон", мутоны покидают здание через заднюю дверь. Вступаю в бой.

Брэдфорд не стал утруждать себя подтверждением и переключил своё внимание на новую цель.

– Страйк-5, противник все ещё присутствует внутри корабля. Два аутсайдера направляются к вам.

– Принято, Центр. Цель обнаружена. Касим, давай дуговую гранату!

Двое аутсайдеров бегом покинули рухнувший корабль и вышли прямо на отлично подготовленные позиции бойцов Страйк-5.

Двое пришельцев скрылись за укрытием, и бойцы ХСОМ начали обходить их с фланга. Когда один из аутсайдеров поднялся из укрытия, чтобы открыть огонь по передвигающимся солдатам, Касим швырнул в него "оглушающую гранату", оправдывающую свое название.

Устройство размером с софтбольный мяч полетело вперед с такой скоростью и целеустремленностью, словно было брошено питчером высшей лиги, и направлялось оно точно в голову высунувшегося из укрытия аутайдера. Реакция пришельца была великолепна: отклонившись в сторону, он с легкостью увернулся от гранаты. К несчастью для него, близкий промах все еще был достаточным условием для активации устройства. Выполнив почти девяностоградусный разворот, оглушающая граната ударила аутайдера в лицо и разрядила свой электрический заряд. Визжащий вой разнесся над полем боя, когда тело чужого замерцало и свернулось в рыжий кристалл, который затем упал на землю.

Второй аутсайдер даже не взглянул в сторону своего павшего товарища, продолжая стрелять. Несколько секций его тела испарилось из-за пуль и лучей лазеров, но через пару мгновений они появились вновь. Когда плотность ответного огня стала слишком велика, он скрылся за укрытием и метнулся на новую позицию – но там его уже дожидался боец ХСОМ с дуговым излучателем. Еще один крик эхом прозвучал над полем боя, и его тело исчезло в оранжевой вспышке, оставив позади себя кристалл.

- Центр, подтверждаю захват двух приоритетных целей.
- "Харбинджер" – Центру. Враждебных сигнатур на тепловизоре больше не наблюдаю.
- Превосходная работа, – поздравил Брэдфорд участников операции, вернув себе образ спокойствия и уверенности. –

Приступайте к поисковым операциям и возвращайтесь на базу. Состояние боевой готовности отменено.

Отдав последние распоряжения, Брэдфорд развернулся и покинул Оперативный штаб, не сказав ни единого слова бледному как мел персоналу, проводившему его округлившимися глазами.

14:40, 13.05.2015, АРСЕНАЛ

Страйк-1 и Страйк-2 находились в состоянии готовности и ожидали дальнейших приказов, пока Страйк-5 и -6 разбирались с очередной ситуацией. В теории это позволяло произвести быструю доставку подкреплений в случае нужды или оперативно отреагировать на возникновение новых атак. На практике же отряды бойцов запирались в небольшом помещении, в котором было решительно нечем заняться.

Павел, Мэтт и Шаоджи являли собой образцы спокойствия, в то время как остальных членов Страйк-1 распирало волнение и нервозность. Единственным исключением был Роберт Сакс, который устроился в углу арсенала и, судя по всему, спал. Мэтт не смог сдержать усмешки при виде этого, и, посмотрев на Страйк-2, обнаружил схожую картину. *Где бы Страйк-5 и -6 сейчас ни были, я желаю им удачи. Нам нужна победа после того, что произошло на линкоре.*

Со временем мысли Мэтта переключились на те вопросы, что Лана задала ему перед объявлением тревоги, и окружающий его гул разговоров отошел на второй план. *Что именно она подразумевала под "необычным"? Сгибание ложек и предсказывание будущего? Звучит как какая-то магия, – эта мысль заставила его скептически усмехнуться, однако вопросы все же продолжали донимать его. С чего бы ей спрашивать меня об этом? Мы оба знаем, что Твайлайт – единственная, кто может творить магию.*

Его глаза округлились. *Сгибание ложек – вроде бы ходил слух о том, что в Страйк-6 есть кто-то способный на это. Я считал это дешевым трюком по выманиванию денег из народа в баре или же обычной ерундой, которой солдаты обмениваются от безделья. Но что если Лана тоже научилась творить магию?* Лежащий за ее вопросом смысл наконец дошел до Мэтта, и его глаза вновь округлились. *Если она обладает подобными способностями, значит она считает, что я тоже способен на это?* Еще одна мысль возникла в голове у Мэтта, которая заставила его побледнеть как мел. *Что, если я уже это делал?*

Мне в голову не приходит ничего особенного, кроме... – Мэтт сцепил руки перед лицом, пытаясь вспомнить точную последовательность событий, приведшую к вербовке Шаоджи. Летун швырнул в него гранату, которая идеально подпрыгнула для того, чтобы Мэтт ударом ноги отбросил ее прочь от Ланы и остальных. Гранаты пришельцев были знамениты за свои непредсказуемые траектории полета после первого удара о землю ввиду их необычной формы. Возможно, это была простая удача, но...

Секунды перед ее отскоком от земли тянулись целую вечность. Также был тот случай с криссалидом, оказавшимся на дистанции вытянутой руки от нас. Мэтт с шумом вдохнул воздух, сложив два и два. Еще можно вспомнить тот случай, когда мы впервые встретились в лаборатории или когда я использовал дуговой излучатель в поле. Плюс, испытание щита, произошедшее всего пару часов назад.

Мэтт рассеяно вытащил карандаш из одного из своих задних карманов и положил на скамью перед собой, после чего начал сверлить его взглядом. *Была ли это магия... или же нечто сверхъестественное? Я точно помню случаи, когда время для меня начинало течь медленнее, хотя тогда это казалось всего лишь игрой воображения. Однако если это правда, значит я могу*

делать то же, что и Твайлайт? Телекинез или что-то в том же роде?

Несколько долгих секунд Мэтт просто продолжал сверлить карандаш взглядом. Он пытался мысленно заставить его пошевелиться – любым доступным его воображению способом – но был вознагражден лишь полным отсутствием какого-либо движения или реакции. Когда Шаоджи похлопал его по плечу, он едва не выпрыгнул из собственной шкуры.

– Сержант, боевая тревога была снята и мы больше не находимся в состоянии готовности, – заявил китаец, и его взгляд, перескакивающий с карандаша на Мэтта, передавал невысказанный вопрос.

– Спасибо, Чжан, – произнес Мэтт и затем бросил взгляд в сторону карандаша, не сдвинувшегося ни на миллиметр. *К черту*, подумал он, раздраженно махнув рукой, и пошел снимать с себя снаряжение. Посмотрев, наконец, в сторону личных шкафчиков, он поймал краем глаза выражение лица Павла, застывшего с широко раскрытым ртом и не отрывавшего взгляда от потолка. Проследив за направлением его взора, Мэтт увидел потолок и вошедший в него на половину своей длины карандаш.

15:02, 13.05.2015, ОФИС ДОКТОРА ФРЭНКА МАККЕНДРИКА

Брэдфорд не считал себя грубым человеком, но порой обстоятельства принуждали откладывать вежливость и учтивость в сторону. Именно эти обстоятельства заставили его сейчас пройти в офис Фрэнка, не обратив ни малейшего внимания на секретаря и даже не постучавшись.

Фрэнк сидел, массируя свои виски и склонившись над рабочим столом, на котором стояла кружка кофе. На лице доктора возникла одна из его знаменитых улыбок, которая на миг

сменилась легкой гримасой, когда Брэдфорд, закрывая дверь, приложил несколько больше силы, чем требовалось.

– Дэвид, я всегда рад твоему визиту. Полагаю, операция прошла успешно? – его улыбка слегка увяла, когда Брэдфорд прошел к стоявшему перед столом стулу и тяжело опустился в него. – Ты не очень хорошо выглядишь. Все в порядке?

Несколько долгих секунд прошло, прежде чем Брэдфорд, наконец, выпрямился и потёр виски.

– Фрэнк, я буду предельно откровенен. Что-то происходит, и у меня нет никакого рационального объяснения этому. Не думаю, что я могу просто рассказать об этом; возможно будет проще показать, – спустя несколько долгих секунд тишины Фрэнк открыл было рот, чтобы что-то произнести, когда Брэдфорд перебил его: – Доктор, простите, что прерываю, но доктор Вален хочет увидеть командера. Она говорит, что это срочно.

На лице Фрэнка появилось замешательство, однако вскоре его телефон зазвонил, и из него донёлся голос его секретаря:

– Доктор, простите, что прерываю, но доктор Вален хочет увидеть командера. Она говорит, что это срочно.

– Скажи ей проходить внутрь, – ответил Фрэнк, не отрывая озадаченного взгляда от Брэдфорда.

Пару секунд спустя Мойра вошла в помещение и закрыла за собой дверь. Кивнув Фрэнку, она повернулась к Дэвиду.

– Коммандер, я сделала...

– Коммандер, я сделала открытие касательно капрала Дженкинс, – перебил ее Брэдфорд, заставив исследователя запнуться и растерянно посмотреть на него. – Проводя первичное сканирование головного мозга перед проведением операции по установке ее нового протеза, я обнаружила необычную синаптическую активность.

Исследователь несколько раз беззвучно раскрыла и закрыла рот, после чего бросила на Фрэнка растерянный взгляд, который

не менее растерянно посмотрел на нее. Она медленно вытащила планшет из-под руки и как раз собралась было заговорить вновь, когда Брэдфорд снова опередил ее:

– Подобная синаптическая активность наблюдалась нами лишь дважды. Первый раз – при допросе особи сектоида, добытого нашими бойцами живым. Второй – во время осмотра Твайлайт Спаркл. Учитывая генерируемые обоими прошлыми примерами аномальные явления, мы, вероятно, имеем дело с первым человеком, способным воспроизводить их способности, – Брэдфорд жестом указал на планшет, и Мойра предоставила несколько изображений с результатами сканирования мозга.

– Когда результаты сканирований подтвердили наличие этой активности в головном мозгу капрала Дженкинс, я решила провести измерение при помощи ДТЭ, который был создан для обнаружения уникальной энергии, генерируемой Твайлайт. ДТЭ показал, что в настоящий момент мисс Дженкинс является проводником этой энергии в той же мере что и Твайлайт, а также проецирует "призрачную конечность" в том месте, где была ее левая рука, – не произнося ни слова, Мойра перелистывала одно изображение за другим, смотря на командера недоверчивым взглядом. – Как только это открытие было совершено, я порекомендовала первым делом установить искусственную конечность. Моя теория оказалась верна – Дженкинс способна контролировать устройство без управляющих имплантов и источника энергии.

Тишина воцарилась в помещении, пока доктор и ученый растерянно смотрели то друг на друга, то на Брэдфорда. Фрэнк собрался было нарушить ее, однако сверхъестественные способности командера вновь проявили себя:

– Я не знаю, и я также не могу остановить это. Мне никогда не доводилось испытывать ничего подобного. У меня всегда были предчувствия о том, что может произойти через несколько секунд

в определенных ситуациях, но не более того. Это... это предвидение у меня появилось непосредственно перед сегодняшней операцией. – Он посмотрел на Мойру до того, как ей удалось бы задать свой вопрос. – Фрэнк? Прости, что прерываю, но похоже я схожу с ума.

Прежде чем кто-либо из его собеседников смог бы ему ответить, дверь в офис распахнулась и внутрь ввалился Мэтт Харрис. Он начал было произносить имя доктора, но заметив Брэдфорда и Вален, подавился словами и не смог выдать из себя больше пары слогов.

– Я не знаю, что происходит, но у меня есть предположение, кто может знать, – заявил Брэдфорд, поднимаясь со своего сидения.

17:34, 13.05.2015, ЛАБОРАТОРИИ "СТАРДАСТ"

Твайлайт с облегчением вздохнула, когда дверь позади них с Чарльзом закрылась, и ее взору предстали знакомые очертания зоны тестирований. То, что изначально должно было быть небольшой прогулкой на час-два для того, чтобы размяться и провести пару испытаний, заняло в итоге полдня, после того как возникло нечто вроде нештатной ситуации.

Когда Чжан уехал вниз на лифте, его заменили Джоэл и Ким, решившие помочь ей с точечным магическим контролем. Двое ученых привезли с собой нечто вроде тележки, передвигавшейся на маленьких гусеницах вместо колес и имевшую турель, которую они называли "машиной для подачи бейсбольных мячей". Было установлено несколько досок с нарисованными на них мишенями, и Твайлайт расположилась среди них.

Уточнив в десятый раз, готова ли она, ученые активировали машину, и мячи полетели к целям. Твайлайт с лёгкостью могла бы перехватить их телекинезом прямо посреди полёта, но суть упражнения была не в этом. Перед каждым мячом появился

небольшой круглый щит, который намертво остановил снаряды. Твайлайт с исследователями повторяла это упражнение весь день, пока единорожка не начала придумывать более изобретательные способы выполнения задания. Они, наконец, объявили о завершении, когда задумывавшееся с благими намерениями испытание с применением порталов привело к тому, что Ким и Джоэлу пришлось экстренно искать укрытие, когда волна мячей внезапно полетела прямо в них.

Неоднократно извинившись перед ними, Твайлайт помогала ученым разгрести возникший в результате этого тестирования бардак до самого возвращения Чарльза. Затем инженер проводил ее обратно до лаборатории, и они оба демонстративно избегали темы, которая была на уме у каждого из них.

– Спасибо, что отвёл меня поупражняться, Чарльз. Мне очень надо тренироваться, особенно если я собираюсь помогать больше, – произнесла единорожка с удовлетворённым вздохом, однако ее хорошее настроение сошло на нет, когда она увидела выражение лица инженера.

– Твайлайт...

– Нет! Я больше не могу просто продолжать сидеть на крупе, пока мои друзья каждый день рискуют своими жизнями! – ее взор был наполнен чем-то очень напоминающим неподдельную злость, которая удивила даже ее саму, пока она продолжала свою отповедь. – Р-раз они рискуют своими жизнями, то я должна удостовериться, что они вернутся в целости и сохранности! Не знаю, смогу ли я... – *Переломанные конечности мелко подергивались в куче ихора и расколотого хитина* – ... причинить кому-то вред, но по крайней мере я сумею защитить от вреда моих друзей.

Чарльз попытался улыбнуться и заговорить, но Твайлайт, топнув копытом, не позволила ему:

– НЕТ! Эти существа используют магию или что-то очень на неё похожее против всех вас, и кроме меня нет никого, кто сможет противостоять им. Я являюсь Элементом Магии, и ни один живущий эквестриец не знает о тайных науках больше меня, за исключением принцесс. Это не бравада – если я пойду с ними, то я не позволю ничему подобному произойти вновь.

– Твайлайт, – тихо произнёс Чарльз и присел, чтобы их глаза были на одном уровне. – Твайлайт, я вижу, что ты очень уверена в этом. Некоторые из инструментов, которые ты помогла нам изобрести, уже спасли множество жизней, и я с нетерпением жажду увидеть, что ещё мы с тобой сможем создать. И я выражаю общее мнение, когда говорю, что твоё место здесь, а не на поле боя.

– Так вот в чем все дело? Вы не хотите рисковать мной, потому что я могу прекратить изобретать? И это – та причина, по которой я здесь нахожусь?! Я всего лишь удобный источник изобретений? – сорвалась единорожка, однако ее мозг довольно быстро осознал, что именно говорит ее рот, и она виновато отвела взгляд в сторону. – Прости, Чарльз. Мне не стоило этого говорить.

Если бы она не отводила взгляд, ей бы удалось заметить проявившееся на лице Чарльза чувство вины, прежде чем он ответил ей:

– Я не стану отрицать – то, что мы смогли создать вдвоём невероятно, но это далеко не единственная причина, по которой я отговариваю тебя от этого, – произнёс он и после этого сохранял молчание до тех пор, пока единорожка не подняла взгляд на него. – Твайлайт, ты упоминала, что твой брат был гвардейцем. Несомненно, он прошёл через месяцы тренировок, прежде чем приступить к несению службы, верно?

Когда Твайлайт кивнула, Чарльз продолжил:

– Если тренировка ваших гвардейцев хоть немного совпадает с методами подготовки наших солдат, то она по большей части состоит из оттачивания инстинктов и способностей тела. Подготовленный солдат сможет дольше продержаться в бою чем подготовленный гражданский попросту потому, что его тренировка позволит ему сохранять контроль над собой и не сделать что-то необдуманное и подвергающее риску как его жизнь, так и жизнь его товарищей.

Она открыла было рот, собираясь возразить, когда логика его слов дошла до неё. *Он прав. Мои ментальные способности превосходят возможности любого другого единорога, но я все ещё могу проиграть в схватке.* Воспоминание о том существе, которое она убила по прибытии на Землю, преследовало ее словно призрак. *В отличие от меня, Шайнинг Армор не обладает арсеналом из сотен заклинаний, но он не стал бы паниковать. И он не стал бы убивать напавшего на него.*

– Я не сомневаюсь, что ты очень талантлива, Твайлайт. Но я думаю, что здесь твои таланты найдут лучшее применение. Мойра невероятно способна в понимании технологии пришельцев, а я, как тебе известно, весьма неплох в строительстве и производстве. Мэтт, Лана и Шаоджи – превосходные солдаты. У каждого из нас есть своя роль.

В ее голове всплыл ночной разговор с Мойрой, и Твайлайт склонила голову, поняв его логику. *"– Я не могу стрелять или управлять перехватчиком, но я могу разрезать их тела на куски, пытаюсь понять, как они живут и думают, – прокричала Вален. – Это – то, что я делаю. Это – все, что я умею делать."*

– Думаю, я понимаю, – произнесла она, согласившись со словами инженера.

На лице Чарльза отчетливо проявилось облегчение, и он, поднявшись, указал в сторону двери в ее жилище.

– Подобное рвение делает тебе честь. Уверен, мы найдем для тебя возможность помогать нам, не участвуя при этом в полевых операциях.

Твайлайт направилась в свое жилище вслед за инженером и едва не врезалась в него, когда он внезапно застыл на месте.

– Что-то не так? Почему ты остановился? – спросила она и выглянула из-за его спины. В помещении присутствовал еще один человек, который рассматривал рисунки на стене позади ее рабочего стола, и Твайлайт мгновенно узнала его.

Самоуверенность, но не высокомерие, властность, но не тирания, уверенность в своих решениях.

– Чарльз, мне надо поговорить с мисс Спаркл, – произнес новоприбывший, отвернувшись от рисунков на стене и посмотрев на Твайлайт, и она вновь почувствовала, что ее измерили и сочли незначительной.

Твайлайт бросила взгляд в сторону инженера и обнаружила, что он смотрел на нее с виноватым выражением лица.

– Не волнуйся, Твайлайт. Я буду неподалеку и зайду, когда вы закончите, – и после этих слов единорожка оказалась наедине с человеком с глазами дракона.

– Ты знаешь, кто я такой? – спросил он спокойным тоном, но Твайлайт потребовалось приложить всю свою силу воли, чтобы не съежиться на полу, когда она кивнула в ответ. – Я – глава этой организации и я руковожу всеми боевыми операциями, а также определяю направления научных исследований. У меня есть несколько специфичных вопросов, и я ожидаю услышать четкие ответы. От этих ответов могут зависеть человеческие жизни.

Твайлайт смогла лишь вновь кивнуть в ответ.

– Хорошо. Ранее ты говорила о "Поле", из которого ты черпала энергию для подпитки своих способностей, а также упоминала, что "Поле" находилось в застывшем состоянии из-за отсутствия использования. Верно? – кивок. – Помимо этого ты

заявляла, что, поскольку "Поле" было не застывшим, есть другие существа, способные использовать его. Верно? – очередной кивок. – С учетом этой информации, будет ли логичным вывод, что некоторые люди были способны применять те же силы что и ты еще до твоего прибытия?

К чему он ведет? – Твайлайт очень хотелось спросить его об этом, но она не смогла выдать из себя ни единого звука, и потому просто кивнула.

Человек также кивнул и затем продолжил:

– К тому же ты утверждала, что увеличение активности "Поля" приводит к тому, что оно становится менее застывшим и доступ к нему облегчается. Верно? – опять кивок. – Возможно ли в такой ситуации внезапное возникновение способностей у людей, не имевших их ранее, после того, как "Поле" стало более доступным?

Твайлайт начала кивать еще до того, как продумала все выводы, которые можно было сделать из его фразы.

– Ваша теория звучит убедительно, но Чарльз...

– Да или нет? – приказным тоном произнес человек, и Твайлайт обнаружила, что очень часто закивала, а ее объяснение прервалось посреди фразы. – Ты также сообщала, что продолжительное или регулярное использование этих сил приводит к головным болям, однако со временем они ослабевают. Верно? – еще один кивок. – Последний вопрос. Используя технологии и методы, которые вы разработали совместно с Чарльзом, можешь ли ты создать устройство, блокирующее доступ к этим силам?

Твайлайт открыла было рот, собираясь пуститься в долгое объяснение механик и теорий, но оборвала себя, поймав взгляд человека.

– Я поговорю с Чарльзом и посмотрю, что мы сможем сделать.

– Превосходно. Я ожидаю увидеть рабочий прототип к концу недели, – кивнул человек и, развернувшись, покинул ее жилище.

19:00, 13.05.2015, ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ ИНСТРУКТАЖА

Брэдфорд стоял навтыжку во главе стола, пока командиры ударных отрядов и их подчиненные заполняли помещение. Мэтт Харрис и Лана Дженкинс сидели сбоку и чуть позади командера и чувствовали себя довольно неуютно. С другой стороны от Дэвида находились Фрэнк МакКендрик и Мойра Вален, выглядевшие не менее нервно.

Все бойцы заняли места напротив Брэдфорда, за исключением Павла Дружимского. Поскольку его заместитель находился возле командера, лидеру Страйк-1 пришлось усесться в одиночестве. Пару секунд Дэвид сверлил его взглядом, пока тот занимал свое место и был слишком отвлечен, чтобы заметить это. *Ты будешь источником моих проблем. Будь проклято твое любопытство.*

– Спасибо, что смогли прийти в столь срочном порядке, – начал Брэдфорд, и едва заметный гул тихих разговоров сменился абсолютной тишиной. – Я буду краток. Первым делом мне бы хотелось поблагодарить капитана Фуджикаву и лейтенанта Вайсса за прекрасную работу их отрядов в ходе сегодняшней операции. Научная команда уже занимается живыми особями, и мы ожидаем прорыв в ближайшее время.

На краткий миг остальные командиры разразились поздравлениями, однако ни Фуджикава, ни Вайсс не произнесли ни слова и продолжали сверлить командера взглядами.

– Я созвал это собрание для того, чтобы сообщить вам о новом потенциале, который могут проявлять ваши бойцы. Эти проявления могут быть как едва заметны, так и, наоборот, весьма очевидны. Особое внимание стоит обратить на слухи о способностях, превосходящих нормальные человеческие умения. Информация о более быстрой скорости реакции, нечеловеческой

силе, либо же настолько необычных умениях как телекинез должна немедленно докладываться мне, Фрэнку МакКендрику или Мойре Вален.

– А что насчет предвидения будущего? – невесело спросила Фуджикава, и ни она, ни Вайсс ни на миг не отрывали взгляда от Брэдфорда.

– Вы правы, капитан. Это умение входит в перечень способностей, на которые стоит обратить внимание, – ответил командер, зная, что это никак не повлияет на ту позицию, которую она пыталась донести до окружающих.

– Вы – один из них, не так ли? Из обладающих "потенциалом"?

– Да, я один из них, – подтвердил Брэдфорд, и все собравшиеся в помещении одновременно задержали дыхание. – Я обладаю способностью предвидеть будущие события с высокой долей точности, – он бросил суровый взгляд в сторону Фуджикавы, прежде чем продолжить. – Нет, эти предсказания не являются непогрешимыми, – его взгляд сместился на лидера Страйк-2. – Нет, я не читаю ваши мысли, – взор уперся в Друзимского. – Да, у остальных могут проявиться признаки схожих умений. Сержант?

Мэтт сделал шаг вперед и встал возле командера. Вытянув одну руку вперед, он разжал свой кулак. Находившийся на его ладони объект, простая монета, начал медленно подниматься вверх. Его лицо исказилось от напряжения, и монета начала колебаться в воздухе. Дрожащей рукой Мэтт потянулся за ней, и она выпала из его хватки... лишь для того, чтобы быть пойманной Брэдфордом, который за всю демонстрацию ни разу не посмотрел в сторону своего подчиненного.

– Спасибо, сержант, можете садиться, – произнес он, прежде чем сделать медленный вдох. Звук воздуха, входящего в его легкие и покидающего их, был единственным, что нарушало гробовую тишину в помещении. – Наши эксперты полагают, что

подобные "таланты" могут быть отточены тренировками и опытом, что даст нашим бойцам преимущество перед противником. Обо всех умениях ваших отрядов, выходящих за рамки обычного, должно быть немедленно сообщено для дальнейшего изучения. Еще одним признаком являются хронические и постоянные головные боли. Вопросы? – закончил командер свой брифинг, однако конец его фразы прозвучал больше как утверждение, а не вопрос, и его взор упал на Друзимского еще до того, как тот поднялся со своего стула.

– Сэр, если вы способны предвидеть будущее, то вам уже известно, что я собираюсь спросить, – произнес Павел, встретив взор Брэдфорда своим собственным. – И вы весьма вероятно знаете, что произойдет, если вы мне не ответите.

– Сядьте, лейтенант.

– При всем уважении...

– *Сядьте, лейтенант*, – резко повторил Брэдфорд свой приказ, и Друзимский крепко сжал зубы. – Все, что вы далее услышите, является засекреченной информацией, и ее распространение будет считаться актом измены. Отвечая на первый вопрос лейтенанта Друзимского, точные причины развития этих способностей на текущий момент неизвестны, однако все проявившие их на текущий момент контактировали с другим существом, владеющим ими. Что до второго вопроса – изначальный "источник" данных способностей находится в наших руках и оказывает помощь ХСОМ в обороне этого мира. По поводу третьего вопроса – нет. Этот источник – не человек.

– В ходе акции устрашения, остановленной Страйк-1 в Вашингтоне, Округе Колумбия в начале апреля был захвачен пришелец. С момента своего захвата он выполнял все наши требования, а также предоставлял избыточную информацию о своем мире и народе. Он *не* сотрудничает с агрессорами и

предоставил нам неоценимую помощь, как только ему стало известно об угрозе, которой мы противостоям.

Взгляд Брэдфорда, наконец, отпустил Друзимского и перекинулся на Утера, командира Страйк-2.

– Да, это существо является источником способностей, которые мы только начали постигать и владеет десятками умений. Все бойцы, проявившие признаки обладания подобными талантами, контактировали с ним и его способностями, и применение этими людьми своих умений может привести к появлению новых "одаренных" людей.

Затем был черед Вайсса выдерживать его взгляд.

– Головные боли – это ранний признак наличия дара и они не являются симптомами неврологических проблем. Источник утверждает, что ментальная способность к этим умениям подобна мышце и что регулярные тренировки позволят более гибко использовать их и увеличат контроль над ними. Головные боли со временем пройдут, – рука Брэдфорда непроизвольно дернулась, когда он подавил порыв потереть виски.

Возникшее тихое бормотание переговаривающихся друг с другом солдат быстро сошло на нет, когда Брэдфорд поднял руку, призывая к тишине, и повернулся к Фуджикаве.

– Этот пришелец не похож ни на что, с чем мы встречались прежде, – рука, которую он поднял, удерживала пульт дистанционного управления. Огромный монитор во всю стену позади него ожил и показал изображение с камер безопасности, расположенных однозначно в жилом помещении. Твайлайт сидела за своим столом и тихо напевала песню об элементах периодической таблицы Менделеева, набрасывая при этом чертеж какого-то устройства при помощи своего телекинеза. Еще одно нажатие на кнопку – и изображение замерло.

– Итак, у кого-нибудь имеются *другие* вопросы?

